

Ломоносову и его ученикамъ приходилось защищать право и невредность науки, то въ началѣ столѣтія, когда начиналъ свои работы Татищевъ, эта защита была еще необходимѣе. Этому предмету посвященъ вновь открытый и чрезвычайно любопытный трудъ Татищева. Разговоръ двухъ пріятелей о пользѣ наукъ и училищъ¹⁾. Разговоръ даетъ чрезвычайно любопытныя черты тогдашняго умственного состоянія общества, той заботы, какая лежала на первыхъ приверженцахъ науки. Это была забота объ укрѣпленіи въ русской жизни той науки, въ которой они видѣли кровную потребность русскаго народа, необходимѣйшее условіе его благосостоянія, и которую надо было защищать отъ озлобленныхъ враговъ, ссылавшихся (какъ и донинѣ!) на мнимое преданіе и на мнимыя свойства этого же народа.

Знакомство съ философско-политическими произведеніями XVII и начала XVIII вѣка ярко отразилось на историческихъ взглядахъ Татищева, именно тамъ, гдѣ являлся поводъ къ рационалистическому толкованію и къ скептицизму. «Вайль», «Гобезій», Христіанъ Вакхъ и другіе подобные писатели внушили Татищеву большое недовѣріе ко всякому древнему баснословію и наводили на простыя реальныя толкованія событій; онъ остается, и считаетъ нужнымъ выставять себя человѣкомъ религіознымъ, но не пропускаетъ случая возставать противъ суевѣрій, противъ своекорыстія и «выдумокъ» духовенства, какъ любили говорить объ этомъ тогдашніе писатели-раціоналисты. Разсужденія подобнаго рода имѣютъ у Татищева двоякую цѣль—не только объяснить старыя событія, но и подѣйствовать на современниковъ; изъ исторіи онъ выводитъ и правоученіе. Вотъ, напр., одно изъ его разсужденій о суевѣріяхъ: «Ужасно и прискорбно было Нестору писать суевѣрствіе народа, неимущаго нimalo ума и просвѣщенія, но разсудя по настоящему въ христіанахъ именующихся, что имѣя законъ божій и другими вольными науки умъ просвѣщенный, но меньше оныхъ суевѣрствуетъ. Я не почитаю то въ диво, когда слышу отъ людей къ знанію закона божія неприлежащихъ и о разсужденіяхъ невнимающихъ, а вкорененныя имъ суевѣрныя бабы басни и безумныхъ наукъ толкованія за истину почитающихъ; но дивнѣ всего онаго, когда видимъ и слышимъ нѣкоторыхъ тѣхъ, которые особливо народомъ и властію избраны и учреждены на проповѣдь слова и закона божія къ наученію народа истинной вѣрѣ Христовѣ и благо-

¹⁾ Изложеніе въ „Біографіяхъ и характеристикахъ“, Бестужева-Рюмина, стр. 69—71, 99 и слѣд.